

Хоть и мечтается, но работать всё равно надо.

Благодаря особо глубокой резьбе памяти Цю Ибо, картина «Восход солнца» уже ничем не отличалась от воспоминаний. Он попробовал пройтись внутри, но никакой реакции взаимодействия не последовало. Если проводить аналогию, это было что-то вроде незрелого голографического фильма, где зритель мог только «смотреть», не имея никаких других возможностей.

Всё было именно так, как в воспоминаниях. «Он сам» по-прежнему кружил в небе, как дурак. В этой сцене не было третьего лица, а значит, и нынешнего его тоже не было.

Цю Ибо достал пустую шкатулку и бросил туда жемчужину Хуаньхай, затем взял новую и продолжил создавать сцены из самых ярких воспоминаний.

Ничто не даётся сразу. В детстве, когда он учился искусству создания артефактов, ему пришлось слепить сотни глиняных зверюшек. Раз уж это не требовало особых усилий, а жемчужин Хуаньхай было в избытке, Цю Ибо спокойно продолжил тренироваться.

После создания двадцати фрагментов он подсчитал время – прошло уже двадцать дней. В среднем получалось по одному иллюзорному миру в день. Конечно, с ростом мастерства его творения становились всё более детализированными. В отличие от первых попыток, когда приходилось кропотливо прорабатывать каждую мелочь, теперь он научился сначала мысленно дополнять сцену необходимыми элементами, а затем заливать её в жемчужину целиком. Соответственно, продолжительность непрерывно передаваемых воспоминаний тоже увеличилась.

На пятидесятой жемчужине Цю Ибо внезапно осенило, и он воссоздал свой современный дом. Двухкомнатная квартира с гостиной и санузелом – стандартная планировка для старых домов, без учёта общедомовых площадей, поэтому внутри было просторно. Кондиционер, который он заменил незадолго до своего попадания в этот мир, был энергосберегающим и работал практически бесшумно. Как выглядела его маркировка, что лежало в холодильнике, какая температура была установлена на сенсорной панели... Он намеренно не добавлял свои воспоминания, но когда жемчужина начала воспроизводить сцену, он увидел самого себя, развалившегося в широком кресле, с ногой на краю компьютерного стола, время от времени хихикающего над чем-то в телефоне.

Читал роман.

Цю Ибо и сам не понимал, о чём думал. Он попытался сесть на кровать, но не смог её коснуться. Глядя на тёплое одеяло с тонким ворсом, он вдруг вспомнил, как был потрясён, когда впервые его купил. В ту зиму он всеми силами старался проводить больше времени в постели, мечтая никогда из неё не вылезать. Этот комплект постельного белья стал причиной многих опозданий.

Цю Ибо думал, что забыл, но на самом деле он до сих пор помнил его текстуру, узоры и даже то, как из-за лени не менял его всю зиму, а когда наконец постирал, вода стала чёрной.

Э-э... Ну, его можно было понять. Менять постельное бельё в одиночку – занятие не из лёгких, а он ещё и работал допоздна, возвращаясь домой к десяти вечера. Когда уж тут заниматься такими вещами?

Он машинально протянул руку, чтобы прикоснуться, но замер в воздухе, затем с усмешкой покачал головой и медленно убрал пальцы, сжав их в кулак. Подойдя к компьютерному креслу,

он взглянул на экран телефона и быстро сориентировался во времени. Это был период его увлечения «Honor of Kings», судя по свету за окном – воскресный день. Ещё немного, и он бы наверняка запустил игру.

Почему бы не подождать? Посмотреть, как играет, тоже неплохо.

Цю Ибо прождал около получаса, пока из телефона не донёсся знакомый звук логотипа. Он увидел, как «Цю Ибо» перешёл в WeChat, перекинулся парой фраз с кем-то и затем присоединился к игре.

В играх, если играть долго, неизбежно находишь постоянных напарников. В самом клиенте связаться нельзя, поэтому добавляешься в друзья в WeChat для удобства.

Это был очень неудачный матч. Цю Ибо вспомнил.

Он играл в основном на миде, и в принципе, если тиммейты были адекватными, он мог вытянуть игру. Но в играх с случайными сопартнёрами... Как говорится, в Китае население – 1,375 миллиарда (данные 2015 года). Среди такого количества людей обязательно найдутся идиоты. Разве вы живёте в раю?

В этом матче стрелок пришёл с подружкой. Вместо того чтобы взять мягкого саппорта вроде Яо или Цай Вэньци и нежно оберегать своего «стрелкового братишку», девчонка мгновенно заперла Дацзи. В итоге Цю Ибо пришлось взять Дун Хуана на саппорта, его напарник выбрал лесника, а случайный игрок – топера. В принципе, если играть нормально, матч можно было выиграть: его напарник был настоящим королём леса. Если бы не их многочисленные стычки в прошлых играх, где они сражались насмерть, тот даже не стал бы добавлять его в друзья для совместных игр. С ним в команде загонять врагов на спавн было обычным делом.

Но тут парочка начала вытворять чудеса. Сначала Дацзи, сожрав мид, рванула в лес, позвав стрелка забирать крипов, заодно прихватив красный бафф лесника. Потом отправилась на бот лэйн, купила саппорт-предмет и твёрдо решила, что стрелок будет фармить две линии... Ладно, если бы стрелок реально разогнался, но в итоге этот тип, нажравшись золота и баффов, стал лёгкой добычей для вражеского Хань Синя.

Это как если бы ты собрал всё золото своей команды и отдал его врагам.

Лесник, ограбленный до нитки, мог рассчитывать только на помощь Цю Ибо в чужом лесу. Враги спокойно ходили перед носом стрелка, а тот даже не удосужился предупредить. Когда они с подружкой умерли, стрелок начал троллить их в чате. Пару оскорблений ещё можно пережить, но он не останавливался. Они терпели, сосредоточившись на фарме, но тут стрелок начал сливать намеренно, указывая их позиции врагам и кормя их своими смертями. В итоге игра, конечно, была проиграна. Цю Ибо после этого выпил бутылку колы и долго икал от злости.

Цю Ибо усмехнулся при воспоминании.

На самом деле он понимал, что не должен так много об этом думать. Но почему, собственно, нет? Он здесь не для того, чтобы постигать таинства небесного пути или взбираться на вершины мироздания. Он прожил так долго и так мало. Разве нельзя выделить мгновение, чтобы вспомнить прошлое? Более чем достаточно. И вполне естественно.

Наигравшись воспоминаниями об игре, Цю Ибо повернулся, чтобы посмотреть на гостиную. Если получится, он хотел бы выйти за пределы города. В прошлый раз дух миража тоже

выбрал этот отрезок памяти для создания иллюзорного мира, значит, это действительно было самое яркое его воспоминание. Он хотел увидеть разницу между собой и духом, понять, насколько далеко его память сможет продвинуть этот мир.

В момент поворота он понял, что сейчас будет больно.

Всё просто: край его кровати был сделан с выступом, чтобы матрас не сползал. Угол, хоть и закруглённый, всё равно был деревянным. А человеческая голень состоит из мяса и кучи нервов. Удар об такой угол мог заставить подпрыгнуть от боли.

Цю Ибо мысленно охнул: ах да, опять забыл, он же не может столкнуться.

Но в следующий момент раздался глухой удар, и острая боль пронзила его голень. Он с воплем повалился на кровать, скрипя зубами и хватаясь за ногу. Потирая ушибленное место, он с изумлением уставился на кровать, затем на свою ногу – боль от удара была более чем реальной.

Э-э? Он действительно смог коснуться?

«Цю Ибо» за компьютером фыркнул, распыляя колу, и ткнул в него пальцем:

- Чёрт возьми, ты кто такой?! Как ты оказался на моей кровати?! Я вызываю полицию!

С этими словами «Цю Ибо» схватил купленный на аниме-фесте меч Даина и одной рукой начал набирать номер полиции.

Цю Ибо остолбенел. Серьёзно?

В итоге его забрали полицейские. Такие, какими он их и представлял: старший – с квадратным лицом, излучающим праведность, и ярким взглядом; младший – симпатичный. Тот ещё пробормотал:

- Блин, сейчас даже взломщики одеваются в косплей?

Старший полицейский бросил ему осуждающий взгляд:

- Хозяин, проходите с нами в участок для оформления заявления!

«Цю Ибо» поспешно согласился. Младший вышел первым, и Цю Ибо услышал, как он шёпотом сказал старшему:

- Мне кажется, или это похоже на ситуацию, когда геи не договорились о цене?

Старший полицейский взглянул на него с немым «заткнись» и увёл обоих Цю Ибо в участок.

Цю Ибо было интересно, как он выглядит в их глазах. Теоретически, хотя его прошлая версия не была столь же красива, как нынешняя, разница была лишь в харизме, коже и тому подобном. Черты лица в целом остались теми же, так что сойти за непохожего близнеца было вполне возможно.

Хотя нельзя сказать, что прошлый он был уж совсем некрасив. Но среда влияет на характер, а пища – на тело. С детства он жил в местах с благоприятной аурой, питался небесными сокровищами, и его нынешнее тело, по сути, было сгустком духовной энергии. Конечно, оно выглядело лучше, чем тело, выросшее в смоге, на продуктах с химикатами, да ещё и

изнурённое ночными переработками до блеска.

Сидя в полицейской машине, Цю Ибо смотрел в окно на чёткие линии дорог и высотные здания. Он повернулся к «Цю Ибо» и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Увидев его взгляд, «Цю Ибо» рывкнул:

- Чего уставился? На мировую я не согласен!

Цю Ибо видел, что «он» уже начал сомневаться. Ну а как иначе? Своё-то лицо не узнаешь? Сначала, возможно, растерялся, но теперь, присмотревшись, сходство становилось всё очевиднее.

Цю Ибо усмехнулся и щёлкнул пальцами. В тот же миг мир замер, и он вышел из иллюзорного мира, запечатав его в жемчужину Хуаньхай. Он собирался показать её Истинному Владыке Хуаньхай, но при ближайшем рассмотрении обнаружил, что жемчужина низкого качества уже покрылась трещинами. Не успев ничего предпринять, он увидел, как она рассыпалась в прах.

Цю Ибо посмотрел на пыль в своей ладони, взял жемчужину высшего качества и воссоздал сцену заново, снова войдя в неё.

Вскоре он понял, в чём проблема: его воспоминания были слишком детализированными. До мельчайших подробностей: выражения лиц прохожих, городские достопримечательности. Поскольку он действительно жил там, он мог даже сесть за руль и доехать до торгового центра на окраине. Так как был выходной, внутри было полно людей, каждый что-то говорил. И не только то, что слышал Цю Ибо – они продолжали диалоги, следуя логике. Проходя мимо магазина косметики, можно было почувствовать сложный аромат смеси различных отдушек.

Одна жемчужина Хуаньхай не могла вместить всё это.

Первой мыслью Цю Ибо было обратиться к другому методу, который дал ему Истинный Владыка Хуаньхай – методу «Хуан Лян». Изучив его несколько дней, он осознал, что смог создать такой мир лишь потому, что был с ним слишком хорошо знаком, а его сознание уже привыкло к нему и не сразу осознавало, что это иллюзия. Таким образом, он невольно нашёл короткий путь. С другими воспоминаниями всё было бы не так просто.

Ключевой момент «Сна Хуан Ляна» заключался в том, что иллюзорный мир должен быть правдоподобным. Чтобы обмануть того, кто в него войдёт, нужно сначала убедить самого создателя.

Цю Ибо вспомнил свои три тысячи часов в игре и понял, что с ущельем точно не будет проблем. И тут его осенило: а почему бы не создать современный иллюзорный мир и не позволить людям поиграть в телефоны?

Эх, вот это размах!

И заодно познакомить их с технологической цивилизацией!

Цю Ибо был человеком действия. Он тут же вытащил кучу небесных сокровищ и даже не поспешил на жемчужину духа миража уровня Великого Посвящённого в качестве основы. Печь Десяти Тысяч Сокровищ, давно не использовавшаяся, обрадовалась работе даже больше, чем он сам. И, вполне закономерно... взорвалась.

Всё шло хорошо, всё было нормально, но в момент извлечения печь разлетелась на куски.

Цю Ибо за всю жизнь взрывал печь всего несколько раз! Он был в шоке.

Даже при создании межпространственных артефактов неудача случалась лишь тогда, когда не удавалось преодолеть небесную кару! Как могло случиться, что изделие не вышло даже из печи? Даже когда он создавал «Сияние Зари», он понимал, в чём была проблема, поэтому печь взорвалась. А сейчас всё было правильно, но взрыв всё равно произошёл.

Он попробовал ещё раз. На этот раз жемчужина треснула, как только он начал заливать в неё воспоминания.

Цю Ибо мог поклясться, что эта жемчужина была лучше предыдущей.

Он взял третью, но на этот раз даже базовый каркас иллюзорного мира не смог сформироваться. Цю Ибо задумался, и вдруг его осенило. Он поднял руку и поклялся:

- Когда этот мир будет создан, никто, кроме меня, не сможет войти в него.

Кроме меня - мои воплощения не в счёт.

На этот раз артефакт был создан без проблем, даже небесная кара не последовала. Всё прошло гладко, как по маслу. Цю Ибо понял: цивилизация такого уровня не могла внезапно появиться в этом мире.

Как и в мире смертных, где он мог разработать вакцину от оспы или создать пушки, это было основано на уже существующих условиях и реальных исследованиях. Кроме вакцины, Цю Ибо лишь выдвигал идеи, давал общие направления, а затем поручал другим заниматься разработками. Идеи можно выдвигать какие угодно, но их реализация зависела от исследователей. Если бы Цю Ибо использовал мистические методы, чтобы создать ядерную бомбу и отдать её государству Чжумин для войны с другими странами, Небеса первым делом поразили бы его молнией.

А для чего ему был нужен такой артефакт?

Чтобы люди могли ощутить прелести технологий.

Если кто-то входит, значит, кто-то и выходит. Этот мир шёл по пути духовного совершенствования. Если бы кто-то появился и начал кричать, что нужно развивать технологии, одновременно культивируя и создавая науку, то пробить Небеса было бы не сложнее, чем... ну, скажем так, прогресс мира можно ускорить, но нельзя перепрыгнуть.

Возможно, когда мир смертных разовьёт технологическое древо, мир культиваторов последует его примеру. Но точно не сейчас.

Впрочем, если Цю Ибо создавал такой мир только для себя, проблем не было. Грубо говоря, если делаешь «клубничку» для домашнего просмотра, никто не придерётся. Но если собираешь компанию для совместного просмотра - это уже нарушение закона.

Создав артефакт, Цю Ибо перестал ограничиваться этим миром. Он взял жемчужину духа миража и начал создавать карту ущелья, увеличив её в пять раз, чтобы было удобнее сражаться. Иначе на таком маленьком пространстве и размахнуться-то негде... Подумав, он решил немного усложнить задачу. Раз уж карта увеличена в пять раз, почему бы не сделать её ещё больше? Почему бы не сделать её настолько большой, насколько он захочет?

Это было несложно. Для жемчужины высокого качества даже города с населением в десятки миллионов не были проблемой, не говоря уже о карте с парой десятков монстров. Цю Ибо попробовал и выяснил, что может увеличить карту в тысячу раз – это уже было очень много, примерно как вся территория секты Линсяо. Минимальный размер был в один раз – настоящая горная тропинка.

Что касается защитных башен и монстров, то для них была своя система, только с разными значениями. Цю Ибо нужно было сначала создать оболочку, а затем заполнить её значениями...

Что касается сложных моментов, то, как и говорил Истинный Владыка Хуаньхай, он убедил себя – вернее, даже не пришлось убеждать. Какое отношение повреждение или смерть игрового персонажа имеют к нему самому? Это же очевидно!

Истинный Владыка Ваньши, протирая тканью небесные сокровища, подаренные Истинным Владыкой Хуаньхаем, покачал головой и вздохнул:

- Интересно, как поживает наш ученик Цю...

Истинный Владыка Хуаньхай прикрыл рот веером:

- Думаю, неплохо? Я сказал ему обратиться ко мне, если возникнут трудности, но прошло уже четыре месяца, а он так и не вышел из затворничества. Наверное, всё идёт хорошо.

Истинный Владыка Ваньши тоже так считал. Цю Ибо никогда не был тем, кто часами размышляет над проблемой, прежде чем спросить. Он всегда спрашивал сразу. На самом деле четыре месяца – не такой уж долгий срок, но оба они полагали, что с талантом и проницательностью Цю Ибо уже освоил оба метода. Истинный Владыка Хуаньхай добавил:

- Как тебе эта жемчужина духа миража? Я долго искала.

- Качество отличное, – кивнул Истинный Владыка Ваньши. Вообще-то ему тоже следовало уйти в затворничество, чтобы создать артефакт для Истинного Владыки Хуаньхая, но он не мог успокоиться, пока Цю Ибо не выйдет. Истинный Владыка Хуаньхай покачала головой:

- Если бы ты сказал, что она плохая, другой бы всё равно не было. Духи миража сейчас попрытались, а эту жемчужину я нашла в хранилище секты.

Не успела она договорить, как вдали появился радужный след. Приблизившись, они увидели, что это Цю Ибо, летящий на облаке, излучающем разноцветное сияние. Его глаза сверкали. Он приземлился перед ними и совершил глубокий поклон:

- Благодарю вас, учителя, за наставления. Я всё понял.

Веко Истинного Владыки Хуаньхая дёрнулось. Она напомнила себе сохранять спокойствие. Хотя она и знала, что Цю Ибо обладает невероятным талантом, услышать это лично было всё равно немного шокирующе. Она мягко улыбнулась:

- Да? Покажи.

Цю Ибо с улыбкой протянул артефакт. Он состоял из тонких ромбовидных пластин, в центре которых парила переливающаяся жемчужина. Истинный Владыка Хуаньхай сразу узнала жемчужину духа миража, причём гораздо лучшего качества, чем та, что она отдала Истинному

Владыке Ваньши.

Истинный Владыка Ваньши взял артефакт, а Цю Ибо сказал:

- Попробуйте, учителя? Довольно забавно.

Они направили в него своё сознание и оказались в иллюзорном мире. Тёплый солнечный свет окутал их, а перед ними сидела полуметровая... кошка? Да, наверное, кошка. Такую большую кошку они ещё не видели. Если бы не её милая мордочка, можно было бы подумать, что это леопард. Вдруг кошка заговорила:

- Бессмертный, вы правда бессмертный?

Они инстинктивно кивнули, но тут же осознали, что лишились всей своей силы. Внутри прозвучал голос, напомнивший им:

«Ты не бессмертный. Ты всего лишь заурядный странствующий рыцарь».

Но перед ними явно был дух. Если он поймёт, что они не бессмертные, не съест ли он их?

Большая кошка с влажными голубыми глазами осторожно подтолкнула к ним три фрукта:

- Бессмертный, это всё, что у меня есть. Скоро сезон дождей, и без дома будет очень тяжело... Можете помочь мне починить мой дом?

Истинный Владыка Ваньши и Истинный Владыка Хуаньхай кивнули. Вскоре, следуя подсказкам голоса в голове, они начали чинить ветхий дом. Крыша протекала - нужно было сходить в лес, срубить берёзу или сосну, расколоть её на доски и починить крышу. После этого голос напомнил, что они голодны, и велел собирать фрукты и грибы. Если хочется мяса, придётся идти к охотнику.

Под воздействием иллюзорного мира они впервые за долгое время ощутили голод.

Один Цзинь грибов можно было обменять на куриную ножку, да и то сырую. Её ещё нужно было приготовить. Единственным плюсом было то, что грибы весили по одному лян, так что для двух цзиней нужно было собрать тридцать два гриба. На них даже было написано, что это редкие дикие грибы, очень вкусные, но некоторые ядовиты, так что есть надо осторожно.

Истинный Владыка Хуаньхай не поверила и пожарила несколько грибов. Не прошло и получаса, как её скрутила резкая боль, перед глазами поплыли видения, и она еле могла пошевелиться. Истинный Владыка Ваньши уложил её в старом доме, где пахло сыростью и плесенью. Снаружи уже начался дождь. Хорошо, что крышу починили, иначе холодные капли хлестали бы её по лицу.

Истинный Владыка Ваньши вернулся только на следующий день, принеся с собой лекарство. Оказалось, он собрал десять цзиней грибов, чтобы обменять у лекаря на противоядие.

Кошка смотрела на них с беспокойством:

- Бессмертные тоже могут отравиться?

Она открыла рот, обнажив острые зубы:

- Или вы меня обманываете?

Истинный Владыка Ваньши тут же ответил:

- Моя... сестра подражает Шэньнуну, пробуящему сто трав, и намеренно испытывает на себе яды, чтобы понять страдания простых людей.

Кошка мгновенно снова стала милой и доброй. Она ткнулась розовым носом в Истинного Владыку Хуаньхая и растроганно сказала:

- Какие же вы хорошие, бессмертные!

Они невольно выдохнули с облегчением: как же легко её обмануть!

На следующий день Истинный Владыка Хуаньхай поправилась, и они вместе отправились в лес за материалами. По пути они нашли книгу «Основы искусства создания артефактов для начинающих». Открыв её, они обнаружили, что там действительно учат создавать артефакты. Они узнали, что этот лес очень опасен. До сезона дождей оставалось три месяца, и когда он наступит, духи без домов начнут убивать всех подряд. Поэтому им нужно было успеть починить дом, да ещё и сделать это очень хорошо: добавить защитные формации, укрепить стены, иначе духи ворвутся внутрь и всех перебьют.

Истинный Владыка Ваньши был признанным мастером создания артефактов. С этой книгой он почувствовал, что ограничения исчезли - это было как читерство. Без особых усилий дом был отремонтирован.

Они прошли игру.

В следующий миг они вернулись в реальный мир. Цю Ибо с улыбкой смотрел на них:

- Ну как, учителя, понравилось?

Надеюсь, не получили плохую концовку?

Он предусмотрел несколько вариантов: если дух раскроет обман, если не починить дом или случайно попасть в опасное место, то последует расчленение, обезглавливание или превращение в кровавое месиво... В общем, всего около двадцати плохих концовок.

Авторское примечание:

Аааааа, спасите, спасите! Почему я не написал, что «Honor of Kings» не может быть создан, потому что нельзя так быстро проходить небесную кару? Помогите придумать даосское имя для Цю-Цю! Срочно! Если ничего не придумаю, пусть будет Истинный Владыка Король Удачи!

<http://bllate.org/book/14686/1310584>